

Хоть он и притворялся внешне благородным человеком, ситуация в Парвеноне была не настолько кристально чистой.

Для начала Готье, являющийся нынешним главой Парвенон, был старшим братом Кристиана, а не его отцом, как было известно ранее.

До этого момента люди, что знали эту правду, были только сам Готье и Кристиан.

Готье родился с самыми уникальными силами среди всех своих братьев, после чего стал наследником предшественника, но у него был один недостаток.

Оказалось так, что он не мог сделать наследников.

Однако среди других братьев никто не имел предрасположенностей чтобы стать преемником, и естественно предшествующий преемник хотел любым способом скрыть тот факт, что Готье, которого он объявил следующим преемником, не может сделать ребёнка.

После чего предшествующий преемник в своей старости увидел ещё один вариант, и это был как раз Кристиан.

Кристиан родился с такими же могущественными силами, как Готье, и он был удовлетворительным вариантом для предшествующего преемника.

В последствии Кристиан стал приёмным сыном Готье.

Кристиан не был обнаружен как брат Готье лишь из-за того, что женщина, которая родила Кристиана, была известна как девушка Готье.

Предшествующий глава очень дорожил Кристианом ещё при жизни.

Из-за того, что в последствии раскрылся недостаток Готье, драгоценный ребёнок Готье перестал цениться предшествующим главой, он перестал гордиться им.

Готье чувствовал себя униженным из-за изменения отношения к себе, после чего вскоре начал ненавидеть Кристиана.

Те, кто не знал настоящей правды, как и Ленок, не могли понять почему Готье игнорирует своего единственного ребёнка.

Кристиан не знал истинной причины, почему Готье каждый раз приказывал ему завести ребёнка.

Было очевидно, что если он увидит ребёнка Кристиана перед своей смертью, то он передаст преемничество его ребёнку, вместо самого Кристиана.

Более того, Кристиан не собирался думать о детях, пока жив Готье.

Не только по этой причине, у него тоже были свои намерения не распространять своё семя здесь и там, как и его предшественники и нынешние главы.

Готье, с одобрением от предшествующего главы, с юных лет вёл беспорядочную половую жизнь, и ситуация ухудшилась с момента, как он узнал, что не может делать детей.

Возможно поэтому у Кристиана наоборот появился синдром, похожий на мизофобию.

Поэтому у него не было других мыслей как кроме иметь рядом с собой постоянную супругу.

Как и всегда, при встрече с Готье, Кристиан всегда ощущал себя ужасно грязным.

Особенно в последние дни Готье был ещё сильнее одержим алкоголем и женщинами, чем раньше.

Было две причины, по которой он позвал Кристиана не сдержав свой гнев.

Драгоценные камни Каликии и Хилис Иноаден.

Готье отчаянно пытался заполучить эти две вещи.

Однако наверняка в других родословных творилось сейчас то же самое, поэтому Готье был достаточно мил.

— Крис!

После чего он услышал голос сзади, что звал Кристиана.

Глаза Кристиана немного нахмурились, услышав знакомый голос.

— Габриэль?

Она держала кружевной подол своей юбки, бежа в сторону Кристиана, её золотые волосы развевались на ветру.

В отличии от радостного лица Габриэль, которая нашла Кристиана, его лицо было холодным.

Он никак не мог понять, как оказалась в данный момент здесь Габриэль.

Я же чётко предупреждал слуг о возможных обстоятельствах, какой дурак позволил ей войти?

Ленок спросил, увидев мрачное лицо Кристиана.

— Как мне поступить?

— Отправь её обратно.

— Слушаюсь.

— Выясни и разберись, кто именно пропустил в особняк посторонних гостей.

— Да.

Кристиан снова начал идти вперёд, даже не посмотрев на Габриэль.

Ленок пошёл в противоположном направлении.

Он слышал голос за своей спиной, который продолжал звать Кристиана, однако его шаги не замедлились ни на секунду.

Увидев лицо Габриэль, я внезапно вспомнил её сводную сестру, что видел на балу не так давно.

Не так давно увиденный на её теле золотой узор.

Это не было ошибкой.

Как только Кристиан вспомнил то, что видел перед собой, когда двое людей держались за руки и шли туда, куда могли войти только главы четырёх семей, руки сами собой сжались.

Хилис Иноаден и Аксион Берзетте.

Не так давно я узнал, что по просьбе Диего, Готье вошёл с ним в Лес четырёх времён года.

Было очевидно, что ситуация в Иноадене, что начала быстро меняться, и вхождение в Лес четырёх времён года отца и дочери были не просто так.

Как уже известно, глава не может в одиночку войти в Лес четырёх времён года.

В таком случае... неужели Хилис первая попросила Аксиона сопровождать её?

Губы Кристиана скривились, когда ему пришла в голову эта мысль.

Это было неожиданно, однако по сравнению с ожиданиями внутри всё было перевёрнуто.

На самом деле не было необходимости так закипать только при мысли об одной женщине.

Однако как ни странно, Хилис Иноаден продолжала быть источником его эмоций, которые были еле видимыми.

Не только из-за Леса четырёх времён года, но и с того времени, как Хилис стала новой главой Иноаден, начало нарастать её взаимодействие с другими главами семей.

Если это так, то в будущем возможно мы будем наблюдать картину, где она постоянно рядом с Аксионом Берзетте.

Хорошо... Говорит ли это о том, что с самого начала стоит подняться до уровня равного с той стороной? (Наверное речь о Иноаден и Берзетте)

На его лице появилась холодная и лёгкая улыбка, словно слабый ветерок.

Однако его алые глаза, что смотрели вперёд, излучали холод, словно зимний закат.

Кристиан, держащий в голове ту сцену, внезапно сильно рассмеялся.

Поскольку возникло что-то, из-за чего у меня появилось чувство жадности, во мне зажглось желание заполучить это любой ценой.

* * *

— Крис? Крис!..

Габриэль повысила голос, глядя на то, как Кристиан уходил всё дальше.

Он ни разу не повернулся, словно и вовсе не слышал, что его зовут.

Странно. Неужели наши взгляды не встретились чуть раньше?

— Мисс Иноаден, Господин Кристиан занят.

Ленок подошёл ещё ближе к Габриэль.

— Не тратьте время зря и уходите.

В тот день, когда он холодно обратился к ней, Габриэль пришла в ярость.

Причина, по которой она пришла сегодня к Кристиану была в том, чтобы своим способом подавить свою гордость.

Габриэль по прежнему была недовольна случившимся в особняке Иноаден.

Однако даже по её мнению, ситуация в Иноаден стала иной, поэтому она хотела обсудить с Кристианом, что делать дальше, а также она хотела получить утешение.

По сравнению с чем либо, не так давно сказанное Хилис: «Ты мне не нравишься», что она услышала лично, было решающим.

Поэтому она сдержала свою печаль и приехала в Парвенон, чтобы просить у Кристиана примирения.

— Это по-твоему логично, что у него даже нет времени увидеть моё лицо? Отойди! Я должна немедленно увидеться с Крисом.

Однако Ленок снова заблокировал проход Габриэль.

— В следующий раз договоритесь и встрече заранее и приходите.

Если бы это было как раньше, то Кристиан нашёл бы время даже для того, чтобы разрешить проблемы с нашей помолвкой.

Однако сегодня даже в глазах Ленока настроение Кристиана выглядело/ощущалось очень подавленным.

Казалось, что он только что недавно встречался с Готье.

К тому же даже сейчас на теле Кристиана были видны оставленные скорее всего Готье чернильные пятна.

Как и обычно, было ясно, что Кристиан не будет показывать посторонним свои слабости, ведь это его черта характера.

После того как Ленок остановил её, Габриэль ничего не оставалось кроме как попытаться нерешительно двигаться дальше.

В любом случае, ещё не было такого чтобы встреча с вами была настолько трудной, неужели он и правда занят?

— В таком случае когда в следующий раз?

— Когда график Кристиана освободится.

— Потому и спрашиваю, когда?

— Информировать посторонних - вне наших полномочий.

Слова Ленка, что он произнёс в ответ были для Габриэль слегка разочаровывающими.

Габриэль начал надоедать Ленок, который повторял те же самые слова снова и снова.

Она невыразительно посмотрела на лицо Ленка, после чего начала сопеть и внезапно сильно упала на месте.

— Ничего не знаю! У меня сильно болит лодыжка и я не могу ходить, так что позови Криса прямо сейчас!

Если бы Кристиан увидел, что Габриэль зовёт его таким образом, он бы нахмурился и посмотрел бы на неё без чувства собственного достоинства.

Однако Габриэль не была в настроении заострять на этом внимание.

Это было правдой, что у неё болела лодыжка.

Ленок опустил свой взгляд на Габриэль, что сидела на полу.

Он мог разглядеть её повязку на лодыжке, что виднелась под юбкой.

Отчего-то лестница, по которой она поднялась сюда, казалось крайне неудобной.

— Вы ранили лодыжку?

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1594623>